

Оригинальная статья / Original article

УДК 347

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-75-84>

Дистанционное взаимодействие участников гражданского оборота и способы их индивидуализации, применявшиеся в дореволюционной России

А. А. Трофимов¹ ✉

¹ Псковский государственный университет
пл. Ленина, д. 2, г. Псков 180000, Российская Федерация

✉ e-mail: legist60@mail.ru

Резюме

Актуальность. В дореволюционной России участниками гражданского оборота использовались способы дистанционного взаимодействия, направленные на возникновение, изменение и прекращение частноправовых отношений. Дистанционное взаимодействие участников гражданского оборота обуславливало необходимость их индивидуализации. В наше время в России происходит переход к цифровой экономике, основанной на использовании цифровой среды. Дистанционное взаимодействие участников цифрового гражданского оборота инициирует решение проблемы об их индивидуализации в цифровой среде, которая осуществляется посредством коммуникативного процесса идентификации. Результаты научных исследований, касающиеся способов индивидуализации участников дистанционного взаимодействия в дореволюционной России, могут быть востребованы цивилистикой и в настоящее время. Их применение возможно для разработки теоретических положений, касающихся идентификации субъектов частного права, осуществляющих дистанционное взаимодействие с применением цифрового инструментария.

Целью исследования является рассмотрение вопроса о видах дистанционного взаимодействия участников гражданского оборота и способах их индивидуализации, применявшихся в дореволюционной России.

Задачи: исследование видов дистанционного взаимодействия участников гражданского оборота; выявление способов индивидуализации участников гражданского оборота, осуществлявших дистанционное взаимодействие.

Методология. В процессе работы над статьёй применялись методы синтеза, анализа, индукции, дедукции, историко-правовой, сравнительно-правовой, логический.

Результаты. В процессе исследования выявлены виды дистанционного взаимодействия участников гражданского оборота и присущие им способы их индивидуализации, применявшиеся в дореволюционной России.

Выводы. Дистанционное взаимодействие участников гражданского оборота в дореволюционной России было сопряжено с их индивидуализацией, осуществляемой в целях обеспечения стабильности гражданского оборота.

Ключевые слова: гражданский оборот; индивидуализация; способы взаимодействия; субъекты частного права.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Трофимов А. А. Дистанционное взаимодействие участников гражданского оборота и способы их индивидуализации, применявшиеся в дореволюционной России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 4. С. 75–84. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-75-84>

Поступила в редакцию 19.06.2024

Принята к публикации 30.07.2024

Опубликована 30.08.2024

© Трофимов А. А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2024;14(4):75-84

Remote interaction of participants in civil transactions and methods of their individualization, used in pre-revolutionary Russia

Anton A. Trofimov¹ ✉

¹ Pskov State University

² Lenin Square, Pskov 180000, Russian Federation

✉ e-mail: legist60@mail.ru

Abstract

Relevance. In pre-revolutionary Russia, participants in civil transactions used methods of remote interaction aimed at the emergence, change and termination of private law relations. Remote interaction between participants in civil transactions necessitated their individualization. Nowadays, Russia is undergoing a transition to a digital economy based on the use of the digital environment. Remote interaction of participants in digital civil circulation initiates a solution to the problem of their individualization in the digital environment, which is carried out through the communicative process of identification. The results of scientific research concerning the methods of individualization of participants in remote interaction in pre-revolutionary Russia may be in demand in civil law at the present time. Their application is possible for the development of theoretical provisions concerning the identification of private law entities implementing remote interaction using digital tools.

The purpose of the study is to consider the issue of types of remote interaction between participants in civil transactions and methods of their individualization, used in pre-revolutionary Russia.

Objectives: research of types of remote interaction of participants in civil transactions; identifying ways to individualize participants in civil transactions who carried out remote interaction.

Methodology. In the process of working on the article, methods of synthesis, analysis, induction, deduction, historical-legal, comparative-legal, logical.

Results. In the course of the study, the types of remote interaction between participants in civil transactions and their inherent methods of individualization, used in pre-revolutionary Russia, were identified.

Conclusions. Remote interaction of participants in civil circulation in pre-revolutionary Russia was associated with their individualization, carried out in order to ensure the stability of civil circulation.

Keywords: civil turnover; individualization; ways of interaction; subjects of private law.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Trofimov A. A. Remote interaction of participants in civil transactions and methods of their individualization, used in pre-revolutionary Russia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(4):75–84. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-75-84>

Received 19.06.2024

Accepted 30.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

Взаимодействие участников гражданского оборота, направленное на возникновение, изменение и прекращение частноправовых отношений, в дореволюционной России осуществлялось в двух формах: во-первых, путем непосредственного взаимодействия, при котором субъекты частного права находились в том месте, где осуществлялся процесс

коммуникации, и их волеизъявления совпадали во времени; во-вторых, посредством дистанционного взаимодействия, участники которого были пространственно удалены друг от друга, а их волеизъявления не совпадали во времени. Дистанционное взаимодействие участников гражданского оборота осуществлялось путём обращения к третьим лицам, с помощью которых юридически значимые сообщения передавались от одних участ-

ников частноправовых отношений друг с другом (например, посыльный и др.) либо с использованием технических средств (например, телефон и др.). Дистанционное взаимодействие участников гражданского оборота обуславливало необходимость их индивидуализации, поскольку права и обязанности возникают у субъектов частного права, действительно изъявляющих волю на возникновение, изменение или прекращение частноправовых отношений. В противном случае (например, при неверной индивидуализации субъектов частного права), невозможно достигнуть целей, связанных с обеспечением стабильности гражданского оборота.

Методология

В процессе исследования использовались общенаучные методы (синтез, анализ, индукция, дедукция) и частнонаучные методы (историко-правовой, сравнительно-правовой, логический). Историко-правовой метод применен для исследования дистанционных способов взаимодействия участников гражданского оборота, применявшихся в дореволюционной России. Сравнительно-правовой метод использован в целях выявления сходства и различия в положениях уставов артельных товариществ (артелей посыльных). Логический метод применен для выявления смысла положений нормативных актов, действовавших в дореволюционной России.

Результаты и их обсуждение

Индивидуализация участников гражданского оборота, взаимодействующих с помощью посыльных (посланников). Одним из способов взаимодействия участников гражданского оборота в дореволюционной России была передача с помощью посыльного юридически значимых сообщений, направленных на возникновение, изменение или прекращение частноправовых отношений. Еще в римском праве допускалось заключение соглашений между отсутствующими, т. е.

лицами, удаленными друг от друга, а средством таких соглашений служили письма и посланцы (nuntii) [1, с. 298–299]. В юридической литературе отмечалось, что посыльный является чисто физическим посредником [2, с. 858]. Посланный (nuntius) есть такое же средство передачи, как телеграф и телефон [3, с. 132–133]. Основная задача посланного – по возможности точно передать волю пославшего [4, с. 172]. Поскольку посыльные не являлись сторонами сделок, не принимали участие в формировании воли сторон, не были представителями лиц, вручивших им письма для доставки контрагентам, а лишь исполняли функцию по доставке сообщений, необходимость в индивидуализации посланников отсутствовала. Участникам гражданского оборота необходимо было индивидуализировать субъектов частного права, направлявших юридически значимые сообщения, а не их посланников. Законодательство дореволюционной России не содержало общеобязательных требований, связанных с индивидуализацией субъектов частного права, взаимодействующих посредством посыльных. Участники частноправовых отношений самостоятельно определяли способы индивидуализации лиц, взаимодействовавших посредством посыльных, т. е. использовали диспозитивные способы индивидуализации субъектов частного права. С посыльными могли передаваться письменные сообщения (например, предложения оферента¹ о заключении договора) [5, с. 111], коммерческие письма и т. п. Обязательной частью коммерческого письма являлся бланк фирмы [6, с. 15], содержащий сведения об отправителе этого письма (название фирмы, место нахождения и др.). Индивидуализация участников гражданского оборота, взаимодействующих с помощью посыль-

¹ В русской дореволюционной цивилистике встречаются термины «облат» и «пропонент», первое из которых обозначает оферента, второе – акцептанта.

ных, осуществлялась в указанном случае с использованием реквизитов письменных документов, вручённых посланникам для доставки.

Таким образом, индивидуализация участников гражданского оборота, взаимодействовавших с помощью посыльных (посланников), осуществлялась в диспозитивном порядке, предусмотренном субъектами частного права, являвшимися участниками гражданско-правовых отношений.

Индивидуализация участников гражданского оборота, взаимодействующих с артельными товариществами (артелями посыльных). Одним из способов взаимодействия субъектов частного права в дореволюционной России являлось использование услуг артельных товариществ (Создание артельных товариществ предусматривалось ст. 89 Устава Торгового. Подробнее об этом [7, с. 37]). Артельные товарищества могли создаваться для оказания услуг посыльных и в таком случае именовались артелями посыльных. Основным функциональным назначением артелей посыльных являлась доставка писем, справок, сведений указанному адресату [8, с. 1]. В составе артели посыльных находились артельщики, выполнявшие обязанности посыльных, связанные с доставкой корреспонденции в пределах определенной местности. Участники гражданского оборота передавали артельщикам, состоящим в артели посыльных, письма и иные почтовые отправления, содержащие юридически значимые сообщения, для доставки в адрес своих контрагентов. Правление артелей посыльных выдавало артельщикам шнурованные книжки, содержащие марки, состоящие из двух частей, одна из которых передавалась субъекту частного права, от которого принимался заказ на доставку корреспонденции, а вторая оставалась у артельщика-посыльного. Индивидуализация субъектов частного права, взаимодействовавших посредством артелей посыльных, происходила с

использованием указанных марок, содержавших сведения, позволявшие индивидуализировать как отправителей, так и получателей корреспонденции. С помощью указанных марок субъекты частного права имели возможность, во-первых, подтвердить факт направления контрагенту соответствующего сообщения, и, во-вторых, индивидуализировать артельные товарищества для предъявления соответствующих требований в случае утраты или порчи отправленной корреспонденции.

Предъявление требований, связанных с корреспонденцией, вручённой артельщикам-посыльным для доставки, обуславливало необходимость индивидуализации как артельщиков, так и артели посыльных, в которых они состояли. Каждому артельщику присваивался индивидуальный номер [9, с. 3], который служил целям его индивидуализации и подлежал указанию на обеих частях марок, упомянутых выше. С использованием индивидуального номера артельщика и марки, выдаваемой отправителю письма и т. п., осуществлялась индивидуализация артельщика-посыльного. Индивидуализация артельщиков-посыльных осуществлялась также с использованием специальных знаков, размещавшихся на одежде, позволявших отнести их к определённой артели посыльных. Например, артельщики-посыльные, состоявшие в Первой железнодорожной артели в Санкт-Петербурге, выполнявшей работы по доставке писем, пакетов со станций железных дорог по поручению пассажиров и иных лиц, должны были иметь при исполнении своих обязанностей фуражки с зеленым околышем, нагрудный и головной номерные знаки с надписью: «Посыльный Первой Железнодорожной Артели № » [10, с. 18]. Индивидуализация артельных товариществ (артелей посыльных) достигалась благодаря использованию их наименований и данных о месте их нахождения, зафиксированных в уставах артелей. Сведения о месте

нахождения артелей подлежали опубликованию в печати для всеобщего сведения [11, с. 6].

По сути, уставы артелей посыльных относились к средствам их индивидуализации. Информация, индивидуализирующая артели посыльных, также содержалась в их печатях. Так, Саратовская артель посыльных имела печать с обозначением её наименования [12, с. 4].

Таким образом, индивидуализация участников гражданского оборота, взаимодействовавших с артельными товариществами, происходила в порядке, предусмотренном уставами артелей посыльных, на основе их документов, подтверждавших факт передачи корреспонденции, содержащей юридически значимые сведения (сообщения), артельщикам-посыльным для её доставки другим участникам гражданского оборота.

Индивидуализация участников гражданского оборота, взаимодействовавших путем обращения к нотариусам. Среди способов взаимодействия участников гражданского оборота, применявшихся в дореволюционной России, следует рассмотреть обращение к нотариусам. Положение о Нотариальной части, регулировавшее порядок совершения нотариальных действий, содержало нормы, направленные на индивидуализацию субъектов частного права, обращавшихся к нотариусам. В п. 5 ст. 128 Положения о Нотариальной части предусматривалось совершение такого нотариального действия, как засвидетельствование заявления объяснений от одной стороны другой [13, с. 44]. В соответствии со ст. 141 данного Положения, нотариусы принимали поручения о передаче каких-либо заявлений от одних лиц другим, например, от кредиторов должникам по обязательствам об уплате долга [13, с. 49–50]. Установление субъектов частного права, обращавшихся к нотариусам, осуществлялось в порядке, установленном Положением о Нотариальной части. В ст. 142 Положения предусматривалось, что в

подтверждение факта совершения нотариального действия нотариус выдавал обратившемуся к нему лицу удостоверение, содержащее сведения о нём и о субъекте, которому предназначалось юридически значимое сообщение [13, с. 50]. В удостоверении, в частности, указывались сведения об указанных лицах: звание, имя, отчество, фамилия и место жительства [14, с. 74–75].

Таким образом, индивидуализация участников гражданского оборота, обращавшихся к нотариусам за совершением нотариальных действий, направленных на передачу юридически значимых сообщений от одних участников гражданского оборота другим, являлась обязательной и осуществлялась нотариусами в порядке, предусмотренном Положением о Нотариальной части.

Индивидуализация участников гражданского оборота, взаимодействовавших с помощью почтовой связи. Одним из способов взаимодействия субъектов частного права являлось использование почтовой связи. Устав почтовый, регулировавший порядок почтового сообщения в дореволюционной России, включал нормы, направленные на установление лиц, являвшихся отправителями и получателями почтовой корреспонденции. В ст. 347, 348 данного устава содержались положения о том, что сведения об отправляемой почтовой корреспонденции (простой, денежной, страховой) регистрировались в специальных книгах. Записи в книгу вносились отправителями корреспонденции собственноручно и заверялись их подписями. Индивидуализация лиц, являвшихся отправителями писем, осуществлялась с помощью сведений, внесенных в книги, предназначенные для записи посылочной, денежной и страховой корреспонденции.

Статьей 354 Устава Почтового предусматривалась выдача отправителям квитанций или расписок о приёме от них страховой почтовой корреспонденции [15, с. 57–59]. Индивидуализация отпра-

вителей страховых писем происходила посредством информации, содержащейся в квитанциях и расписках, выдаваемых при приёме страховых писем. Индивидуализация субъектов частного права предполагала установление их правового статуса как отправителей корреспонденции. Это имело практическое значение и обуславливалось положениями ст. 347 Устава почтового о том, что запись, внесённая в книгу, предназначенную для записи посылочной, денежной и страховой корреспонденции, являлась удостоверением поступления почтового отправления на почту. С помощью такой записи субъекты частного права могли подтвердить совершение ими юридически значимого действия, связанного с отправлением сообщения своему контрагенту. Квитанции или расписки, выдававшиеся отправителям страховых писем, являлись документами, на основании которых они могли предъявить имущественные требования, предусмотренные ст. 354, 356 анализируемого Устава, в случае утраты или похищения отправленной ими корреспонденции.

В ст. 446 Устава почтового предусматривалось, что получателям корреспонденции направлялись объявления или повестки о поступлении в их адрес почтовых отправлений. Анализ указанной нормы позволяет сделать вывод о том, что получатели корреспонденции индивидуализировались с помощью сведений, вносимых в объявление или повестку (полный адрес, чин или звание, имя, отчество и фамилия). Получение почтовой корреспонденции допускалось по доверенности, что предусматривалось ст. 440 указанного устава [15, с. 72–73]. Индивидуализация лиц, являющихся получателями почтовых отправлений, и их представителей, действующих на основании доверенностей, являлась обязательной. Индивидуализация субъектов частного права предполагала установление их правового статуса как получателей почтовой корреспонденции, что имело зна-

чение для гражданско-правовых отношений. Например, ст. 457 Устава почтового содержала правила, касающиеся получения корреспонденции, приходящей на имя лиц, в отношении которых осуществлялось производство по делам о банкротстве.

Таким образом, индивидуализация участников гражданского оборота, взаимодействовавших с работниками почтовой связи, являлась обязательной и осуществлялась почтовыми служащими в порядке, установленном Уставом почтовым. Индивидуализация субъектов частноправовых отношений была сопряжена с установлением их правового статуса как получателей и отправителей почтовой корреспонденции.

Индивидуализация участников гражданского оборота, взаимодействовавших с помощью телефонных средств. Гражданским законодательством дореволюционной России предусматривались такие формы договоров, как крепостная, явочная, нотариальная и домашняя. В домашней форме различались письменные и словесные договоры [16, с. 56]. В ст. 571 Свода законов гражданских¹ предусматривалось, что порядок заключения словесных договоров состоит в полной воле договаривающихся лиц. При этом к необходимым условиям их заключения относились: взаимное согласие лиц, отсутствие произвола и принуждения, соответствие закону. Положения Свода законов гражданских о формах договоров и его ст. 571 (по сути своей диспозитивная в части, касающейся словесных договоров), обусловили возможность заключения устных (вербальных) соглашений посредством использования теле-

¹ Свод законов гражданских // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=100013&pg=61&contentsname=%CE+%EF%F0%E0%E2%E5+%EF%EE+%EE%E1%FF%E7%E0%F2%E5%EB%FC%F1%F2%E2%E0%EC&sort=1> (дата обращения: 17.04.2024).

фонной связи как одного из способов взаимодействия субъектов частного права. Относительно заключения договоров с использованием телефона русские цивилисты указывали на два обстоятельства. Во-первых, на сложность определения лиц, взаимодействовавших посредством телефонной связи, во-вторых, на затруднительность доказывания фактов совершения договоров с использованием телефона [17, с. 299; 18, с. 78, 87]. В гражданском законодательстве рассматриваемого периода отсутствовали нормы, регулирующие процесс индивидуализации субъектов частного права, взаимодействующих посредством телефонной связи. По нашему мнению, данное обстоятельство обуславливалось диспозитивным содержанием ст. 571 Свода законов гражданских (в части, относящейся к договорам, заключаемым словесно). Данная норма, с одной стороны, предоставляла субъектам частного права легальную возможность заключать словесные (вербальные) договоры, в том числе с применением телефонных средств, а с другой стороны, возлагала на них риск негативных последствий (например, в случае отрицания недобросовестным участником гражданского оборота факта заключения договора, условий, согласованных сторонами). При взаимодействии посредством телефонной связи индивидуализация субъектов частного права могла осуществляться, например, с использованием номеров телефонов, сведения о которых указывались в коммерческих письмах на бланках фирмы [6, с. 15].

Таким образом, субъекты частного права, основываясь на диспозитивных правомочиях, предоставленных им ст. 571 Свода законов гражданских, самостоятельно определяли способы индивидуализации участников гражданского оборота, с которыми они взаимодействовали с применением телефона.

Индивидуализация участников гражданского оборота, взаимодействовавших с использованием телеграфа. Среди

способов взаимодействия участников гражданского оборота в дореволюционной России применялся такой вид дистанционной коммуникации, как передача юридически значимых сообщений посредством телеграфа. Устав Телеграфный [19, с. 5], регулировавший порядок осуществления телеграфной связи, содержал нормы, направленные на индивидуализацию отправителей и получателей телеграмм. Индивидуализация субъектов частного права, являвшихся отправителями и получателями телеграмм, осуществлялась посредством установления их личности. Такой вывод можно сделать из содержания ст. 36 Устава телеграфного, предусматривавшей, что выдача засвидетельствованных копий с телеграмм производится их отправителям и получателям при предоставлении доказательств о личности. К таким доказательствам относился, в частности, вид на жительство, служивший удостоверением личности [20, с. 7]. Получение участниками гражданского оборота копий телеграмм имело практическое значение для подтверждения фактов направления юридически значимых сообщений посредством телеграфной связи. К способам индивидуализации лиц, обращающихся на телеграфные станции, следует отнести фиксацию сведений о них в документации телеграфного ведомства. Так, сведения, индивидуализирующие отправителей телеграмм, подлежали регистрации в адресных книгах [21, с. 632], ведение которых осуществлялось служащими телеграфных станций. Среди сведений, служивших целям индивидуализации участников частноправовых отношений, следует отметить их адреса. В телеграмме указывался адрес лица, которому направлялась депеша. При указании в телеграмме адресов субъекты частного права имели возможность воспользоваться сведениями, опубликованными для неограниченного круга лиц, об участниках гражданского оборота, их фамилиях, именах, отчествах, званиях, местах жительства [22]. Телеграмма могла быть адресована несколь-

ким субъектам частного права. В таком случае в ней указывались адреса всех лиц, которым она предназначалась [27, с. 632]. В соответствии со ст. 21 Устава телеграфного, допускалось адресовать телеграммы, как по месту жительства получателя, так и в почтовые места и на телеграфные станции для их хранения до востребования.

Таким образом, индивидуализация участников гражданского оборота, взаимодействующих с использованием телеграфа, являлась обязательной и осуществлялась служащими телеграфных станций в порядке, предусмотренном Уставом телеграфным.

Выводы

Проведенное в настоящей статье исследование видов дистанционного взаимодействия участников гражданского оборота и способов их индивидуализации, применяемых в дореволюционной России, позволило сделать следующие выводы:

1. В процессе исследования выявлены основные виды дистанционного взаимодействия участников гражданского оборота в дореволюционной России: с помощью посыльных (посланников); с участием артельных товариществ (арте-

лей посыльных); путем обращения к нотариусам; посредством почтовой связи; с применением телефона; с использованием телеграфа.

2. Установлено, что каждому из видов дистанционного взаимодействия, применявшихся участниками гражданского оборота в дореволюционной России, присущи определённые способы индивидуализации субъектов частного права: диспозитивные (установленные волеизъявлением участников гражданско-правовых отношений) и императивные (установленные законодательством дореволюционной России).

3. Диспозитивные способы индивидуализации участников гражданского оборота применялись в дореволюционной России при использовании следующих видов дистанционного взаимодействия: с помощью посыльных (посланников); с участием артельных товариществ (артелей посыльных); с использованием телеграфа.

4. Императивные способы индивидуализации участников гражданского оборота применялись в дореволюционной России при использовании таких видов дистанционного взаимодействия, как: обращение к нотариусам; почтовая связь; использование телеграфа.

Список литературы

1. Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1883. 697 с.
2. Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. Введение и часть общая. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. 286 с.
3. Мейер Д. И. Русское гражданское право. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1910. 736 с.
4. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Казань: Изд. кн. магазина Бр. Башмаковых, 1902. 793 с.
5. Евецкий А. А. О договоре между отсутствующими // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. № 9. С. 110–121.
6. Чеботарев Г. А. Коммерческая корреспонденция. Руководство к изучению правил, обычаев и форм торговых сношений. Теория и практика. Ростов н/Д: Тип. А. Славгородского, 1907. 144 с.
7. Устав торговый. О приказчиках, поверенных и комиссионерах, товариществах: полном, на вере и артельном / сост. Г. В. Бертгольдт. М.: Изд. юрид. кн. магазина Ф. В. Бусыгина, 1900. 326 с.

8. Устав Одесской артели посыльных. Одесса: Славянская тип., 1882. 23 с.
9. Устав Харьковской артели посыльных. Харьков: Тип. И. М. Варшавчика, 1895. 18 с.
10. Устав Первой железнодорожной артели в Санкт-Петербурге. СПб.: Типо-литогр. К. Фельдман, 1910. 33 с.
11. Устав Второй Одесской артели посыльных. Одесса: Тип. Гладкова и Прищенова, 1904. 24 с.
12. Устав Саратовской артели посыльных. Саратов: Тип. «Энергия», 1911. 24 с.
13. Сборник узаконений по нотариальной части. СПб.: Тип. А. Моригеровского, 1868. 340 с.
14. Нотариальный сборник для руководства младших нотариусов, составленный из Нотариального положения и необходимых статей IX, X, XI томов Свода законов / сост. М. А. Терский. Киев: Тип. аренд. Д. Повальским, 1877. 271 с.
15. Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Т. 12. Ч. 1. Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный и пожарный. СПб.: Тип. 2 Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1857. 664 с.
16. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. 3: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. 622 с.
17. Ельяшевич Ф. Договор по телефону // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 7. С. 294–300.
18. Катков В. Д. Заключение договоров при посредстве электричества // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1896. Кн. 7. С. 77–88.
19. Устав телеграфный. Изд. 1876 г. СПб.: Тип. 2 Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1876. 19 с.
20. Новый закон о видах на жительство. СПб.: Изд. книгопродавца В. И. Губинского, 1897. 33 с.
21. Русский купец или руководство для занимающихся или желающих заниматься коммерческими делами / сост. А. Березовский. М.: Изд. книгопродавца Я. О. Богданова, 1867. 636 с.
22. Адресная книга С.-Петербургского биржевого купечества, биржевых маклеров и браковщиков при С.-Петербургском порте...: [текст по 1 апреля 1877 г.]. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1877. 151 с.

References

1. Muromtsev S.A. The civil law of Ancient Rome. Moscow: Tip. A.I. Mamontova i Ko; 1883. 697 p. (In Russ.)
2. Dyuvernua N.L. Readings on civil law. Introduction and general part. St. Petersburg.: Tip. M. M. Stasyulevicha; 1905. 286 p. (In Russ.)
3. Meier D.I. Russian civil Law. St. Petersburg: Tip. M. Merkusheva; 1910. 736 p. (In Russ.)
4. Shershenevich G.F. Textbook of Russian civil law. Kazan': Izd. kn. magazina Br. Bashmakovykh; 1902. 793 p. (In Russ.)
5. Evetskii A.A. About the contract between the absent. *Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava* = *Journal of Civil and Criminal Law*. 1880;(9):110–121. (In Russ.)
6. Chebotarev G.A. Commercial correspondence. A guide to the study of rules, customs and forms of trade relations. Theory and practice. Rostov-on-Don: Tip. A. Slavgorodskago, 1907. 144 p. (In Russ.)

7. Bertgol'dt G.V. (ed.) The trade charter. About clerks, attorneys and commission agents, partnerships: full, on faith and artel. Moscow: Izd. Yurid. kn. magazina F. V. Busygina; 1900. 326 p. (In Russ.)
8. The charter of the Odessa artel of messengers. Odessa: Slavyanskaya tip.; 1882. 23 p. (In Russ.)
9. The charter of the Kharkov artel of messengers. Khar'kov: Tip. I. M. Varshavchika; 1895. 18 p. (In Russ.)
10. The charter of the First railway artel in St. Petersburg. St. Petersburg: Tipo-litogr. K. Fel'dman; 1910. 33 p. (In Russ.)
11. The Charter of the Second Odessa artel of messengers. Odessa: Tip. Gladkova i Prishchenova; 1904. 24 p. (In Russ.)
12. The charter of the Saratov artel of messengers. Saratov: Tip. "Energiya"; 1911. 24 p. (In Russ.)
13. Collection of legalizations on the notarial part. St. Petersburg: Tip. A. Morigerovskago; 1868. 340 p. (In Russ.)
14. Terskii M.A. (ed.) A notarial collection for the guidance of junior notaries, compiled from the Notarial Regulations and the necessary articles of the IX, X, XI volumes of the Code of Laws. Kiev: Tip. arend. D. Poval'skim; 1877. 271 p. (In Russ.)
15. Code of Laws of the Russian Empire, editions of 1857. Vol. 12. Part 1. Charters of communication routes, postal, telegraphic, construction and fire. St. Petersburg: Tip. 2 Otd. Sobstv. E.I. V. kantselyarii; 1857. 664 p. (In Russ.)
16. Pobedonostsev K.P. The course of civil law. Part 3: Contracts and obligations. Moscow: Statut; 2003. 622 p. (In Russ.)
17. El'yashevich F. Contract by phone. *Zhurnal Ministerstva yustitsii = Journal of the Ministry of Justice*. 1910;(7):294–300. (In Russ.)
18. Katkov V.D. Conclusion of contracts through electricity. *Zhurnal Yuridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete = Journal of the Law Society at the Imperial St. Petersburg University*. 1896;7:77–88. (In Russ.)
19. The Charter is telegraphic. Izd. 1876 g. St. Petersburg: Tip. 2 Otd. Sobstv. E. I. V. Kantselyarii; 1876. 19 p. (In Russ.)
20. New law on residence permits. St. Petersburg: Izd. knigoprodavtsa V.I. Gubinskago; 1897. 33 p. (In Russ.)
21. Berezovskii A. (ed.) The Russian merchant or a guide for those engaged or willing to engage in commercial affairs. Moscow: Izd. knigoprodavtsa Ya. O. Bogdanova; 1867. 636 p. (In Russ.)
22. Address book of the St. Petersburg stock exchange merchants, stockbrokers and brokers at the St. Petersburg Port...: [Text to April 1, 1877]. St. Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk; 1877. 151 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Трофимов Антон Александрович, аспирант кафедры гражданского права и процесса, Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация, e-mail: legist60@mail.ru, ORCID 0009-0001-9832-4729

Anton A. Trofimov, Post-Graduate Student, Department of Civil Law and Process, Pskov State University, Pskov, Russian Federation, e-mail: legist60@mail.ru, ORCID 0009-0001-9832-4729